

ПОЛИТИКА

Л.М.Исаев, А.Р.Шишкина

СОБЛАЗНЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИЕЙ¹

Бойтесь смуты, которая поразит не только тех из вас, кто был несправедлив.

Коран 8:25²

¹ Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

² Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран [Quran] 1995.

Ключевые слова: Украина, арабский мир, ислам, протест, фитна, фауда

Бурный 2011 год привлек внимание мировой общественности к событиям, развертывавшимся в арабском мире: в считанные дни волна протестных выступлений, порожденных актом самосожжения тунисца Мухаммеда Буазизи из провинциального города Сиди Бузид, захлестнула практически все арабские страны, приведя к падению казавшихся несокрушимыми режимов Бен Али, Хосни Мубарака, Муамара Каддафи, Али Абдаллы Салеха. С замиранием сердца наблюдая за происходившем в странах Северной Африки и Ближнего Востока, многие задавались вопросом: кто следующий? Назывался Иран, где в 2013 г. должны были пройти выборы нового президента взамен ушедшего Махмуда Ахмадинежада, — ведь еще живы были воспоминания о последствиях плебисцита 2009 г. Рассматривался и вариант Турции; более того, в условиях нарастания напряженности на площади Таксим подобный сценарий виделся вполне вероятным. Еще одним регионом, «претендовавшим» на роль преемника стран «арабской весны», была Центральная Азия, где престарелые лидеры вот-вот должны столкнуться с проблемой передачи власти. Однако очередной всплеск протестной активности случился там, где его совсем не ждали, во всяком случае в ближайшее время, — на Украине. В связи с этим представляется интересным сравнить события в этой бывшей советской республике с теми, что наблюдались в арабском мире, и попытаться выявить сходные тенденции.

В работах, посвященных «арабской весне», уже не раз писалось о том, что подобные события в арабской политической культуре обозначаются как фитна³. Напомним смысл этого термина. В основе существительного «фитна» лежит глагольная форма «фа-та-на», которая имеет целый ряд значений — соблазнять, очаровывать, пленять и др. Само слово «фитна» на русский язык можно перевести как «смута», «мятеж», «восстание». Это слово неоднократно (30 раз) встречается в Коране — и всегда с негативным оттенком, ибо, будучи «наибольшим грехом, нежели убийство»⁴, любая фитна по определению является отклонением от «правильного пути»: «И сражайтесь с ними, пока не

³ См. Зеленева [Zeleneva] 2012a; Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012; Саватеев 2012.

⁴ Коран [Quran] 2:191.

⁵ *Коран [Quran] 2:193.*

⁶ *Коран [Quran] 8:39.*

⁷ *Мк, 9: 42.*

⁸ *1 Кор, 11: 19.*

будет больше фитны»⁵; «Убивайте их, пока не прекратится фитна»⁶, и т.д. Примечательно, что в христианской традиции с сопоставимой частотой и с тем же негативным оттенком употребляется слово «соблазн»: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»⁷, или «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит»⁸.

Как видно из приведенных цитат, состояние «соблазна» знакомо различным географическим, историко-культурным и религиозным общностям. Одной из важнейших форм соблазна всегда был соблазн социальной смуты. Таким образом, данный феномен можно трактовать как универсальный, а соответственно, понятие фитны применимо при анализе протестных движений не только в арабском мире. В пользу этой точки зрения говорит и то, что в глобализирующемся мире стираются четкие культурные и идеологические границы, а относительная гомогенность виртуального пространства, в котором осуществляется подготовка протестов, по крайней мере на начальной их стадии, создает благоприятную почву для перенесения социально-политических паттернов, сложившихся в одном культурном регионе, на другие.

Первая фитна в арабо-мусульманской истории датируется 656—661 гг., когда в результате конфликта между четвертым праведным халифом Али и его заместителем в Дамаске Муавией началась смута, приведшая к появлению движения хариджитов, а затем и к расколу ислама на суннизм и шиизм⁹. Как отмечает российский арабист Евгений Зеленев, фитна неоднократно имела место и в современной истории арабских стран. Так, в 1908 г. предвыборная агитационная поездка религиозно-политического деятеля Рашида Риды спровоцировала многотысячные акции протеста в Дамаске. Сквозь призму этой традиционной для арабских стран формы протестной активности следует рассматривать и волнения в Египте в 1882 и 1919 гг.¹⁰

Сравнивая события, произошедшие в арабских странах в 2011 г. и на Украине в 2013—2014 гг., нетрудно заметить, что между ними есть немало общего и это общее прекрасно вписывается в рамки фитны, как ее трактует арабская политическая культура. Попробуем обосновать этот тезис подробнее.

К началу антиправительственных выступлений 25 января 2011 г. египетская оппозиция представляла собой весьма разнородную группу, спектр политических взглядов внутри которой был весьма широк — от исламизма до насеризма. Следует напомнить, что у оппозиционеров отсутствовали сколько-нибудь внятные требования, не говоря уже о программе на будущее, о которой тогда никто не задумывался. Примечательно, что на первом этапе собравшиеся на каирском Тахире не вели речь о смещении Мубарака и их требования сводились к четырем основным пунктам: повышение минимальной заработной платы до

⁹ *См. Большаков [Bol'shakov] 1998.*

¹⁰ *См. Зеленев [Zelenev] 2007; см. также Голдобин [Goldobin] 1958.*

¹¹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012: 46.

1200 египетских фунтов, роспуск парламента, отмена чрезвычайного положения и отставка министра внутренних дел Хабиба аль-Адди¹¹.

Аналогичная картина наблюдалась и в Киеве, где вышедшие на улицы города студенты и представители среднего класса требовали отнюдь не отставки Виктора Януковича, а подписания соглашения об ассоциации с ЕС. При этом по своим политическим установкам и пристрастиям Майдан был не менее разнородным, чем Тахрир.

¹² Зеленов [Zelenev] 2012б: 60.

Разнородность социального состава и политических позиций протестующих оказала существенное влияние на характер их требований. «Даже там, где социальная или идеологическая подоплека имеется, она до поры до времени не складывается в осмысленную программу действий, не созревает до уровня доктрины, — констатирует Зеленов. — Лица, вовлеченные в смуту, как правило, плохо представляют стоящие перед ними политические задачи, расплывчато и эмоционально формулируют свои цели; этим людям явно не достает рационального осмысления происходящего»¹². Все это отчетливо проявилось и в Каире, и в Киеве. Участники акций протеста не могли даже четко обозначить причины, побудившие их выйти на площадь, сводя их главным образом к коррумпированности власти и тяжелой социально-экономической ситуации в стране. При этом протестующие оказывались совершенно невосприимчивы к объективному положению вещей.

¹³ См. Коротаев, Зинькина [Korotaev, Zin'kina] 2011.

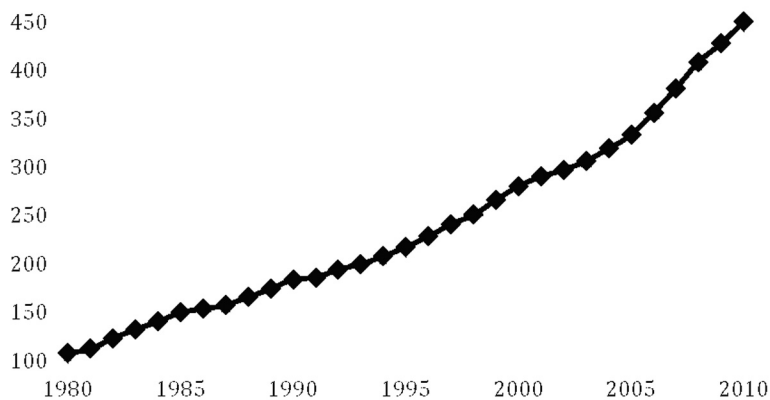
¹⁴ Korotaev 2009: 103—116; Коротаев, Халтурина [Korotaev, Khalturina] 2010: 301—313.

Известно, что при Мубараке египетская экономика развивалась вполне динамично (см. *рис. 1*). За 30 лет пребывания его у власти (1981—2011 гг.) ВВП страны вырос почти в 4,5 раза¹³, что является одним из лучших показателей для стран «третьего мира»¹⁴. Особенно высокими темпами экономика стала развиваться в последние годы его правления, чему в немалой степени способствовали экономические реформы, осуществленные кабинетом во главе с Ахмедом Назифом¹⁵.

¹⁵ См. Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012; Коротаев, Зинькина [Korotaev, Zin'kina] 2011.

¹⁶ World Bank 2013.

Рисунок 1 Динамика ВВП в Египте в 1980–2010 гг. (в млрд. долларов по ППС)¹⁶

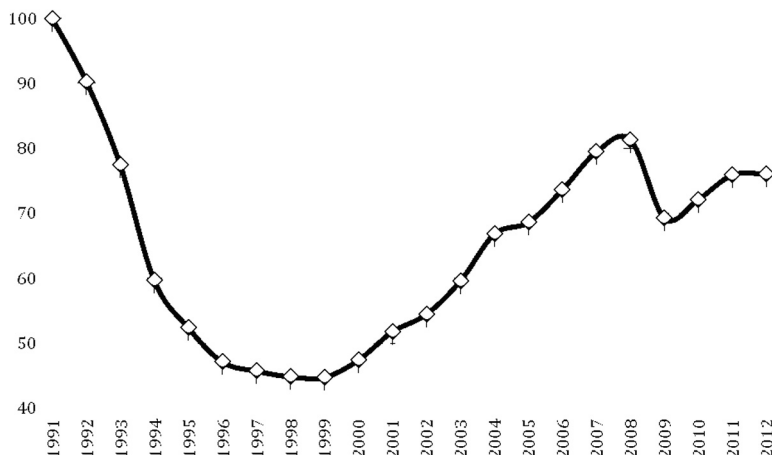

ВВП Египта продолжал расти даже в год мирового финансово-экономического кризиса, хотя темпы экономического роста при этом несколько замедлились — с 7,2 до 4,6%. Однако уже в 2010 г. они снова ускорились.

Не было речи об экономической стагнации и на Украине (см. рис. 2). С 1999 г. ее ВВП рос достаточно быстрыми темпами (до 15% в год), которые замедлялись лишь в 2004 («оранжевая революция») и 2008 гг. (мировой финансово-экономический кризис). В 2003—2004 гг. украинская экономика была одной из самых быстрорастущих в мире — а ведь правительство страны тогда возглавлял именно Янукович. Общий рост ВВП на душу населения на Украине в 2,5 раза превосходил среднемировой и был таким же, как в богатой ресурсами России, что само по себе следует рассматривать как достижение.

Рисунок 2 Динамика ВВП на Украине в 1991–2010 гг. (в млрд. долларов по ППС)¹⁷

¹⁷ World Bank 2013.

С приходом Януковича на пост президента экономический рост продолжился, составляя 6—8% в год, что свидетельствовало о выходе страны из мирового финансового кризиса. Что касается некоторого замедления темпов роста украинского ВВП в 2012 г., то оно фактически было следствием второй волны рецессии в Европе, ввиду чего переориентация Януковича с Запада на Восток выглядела вполне логичной.

Приведенные данные подтверждают, что ни в арабском мире, ни на Украине не было никакого обнищания населения. Однако протестующие на Тахире и Майдане были абсолютно убеждены в кризисном состоянии экономики своих стран, связывая его прежде всего с коррумпированностью правящей элиты и, соответственно, рассчитывая, что смена власти позволит снизить уровень коррупции. Весьма приме-

чательна в этом плане полная невосприимчивость собравшихся на Майдане к аргументам об экономической невыгодности соглашения с ЕС, о сопряженном с его подписанием сокращении социальных выплат и т.д. — что в принципе характерно для фитны, при которой конкретные доводы и предложения тонут в эмоциональных выплесках. Показателен и крайне скудный «идейный багаж» участников протеста. И на Украине, и в странах «арабской весны» он сводился к немногочисленным лозунгам, суть которых укладывалась в емкое «Геть!» (на Украине) или «Ирхаль!» (в Египте). И это не случайно, ибо столь разношерстная толпа заведомо неспособна договориться о какой бы то ни было позитивной программе политического и социально-экономического развития.

Как подчеркивает Зеленев, «сценарий подготовки и проведения смуты обычно осуществляется по устоявшимся схемам. Обычно вначале имеет место локальный конфликт... который участники смуты воспринимают как первопричину выступлений, при этом истинные организаторы тщательно маскируют свои подлинные цели. Толпы концентрируются в местах естественного скопления людей. Оттуда участники выплескиваются на улицы и площади и, разбившись на группы, движутся... к конечным целям движения, либо концентрируются в одном месте»¹⁸. Следует заметить, что уже на данном этапе возможны первые ошибки властей, как произошло и в Египте, и на Украине. Причины таких ошибок кроются прежде всего в спонтанности происходящего, когда улицы городов в считанные дни или даже часы наполняются толпами людей. Будучи совершенно не готова к подобному повороту событий, власть, без особого труда подавлявшая прежние акции протеста, впадает в панику и оказывается не в состоянии адекватно оценивать степень опасности, исходящей от протестующих, существенно завышая ее. Между тем участники фитны лишь пытаются продемонстрировать власти свою решимость прибегнуть к силовым методам борьбы, если та не пойдет им навстречу. Будучи последней ступенью перед полномасштабным восстанием, фитна на этой стадии еще не означает объявления войны.

Парадокс фитны заключается в том, что войну первыми объявляют не протестующие, а власть. Толпа выжидает, давая власти шанс найти выход из положения и не решаясь перейти ту незримую грань, которая отделяет законный коллективный протест от незаконного мятежа. Именно власть, переоценившая исходящую от толпы угрозу, переступает границы дозволенного и прибегает к силе. Но еще более парадоксальным является то, что власть применяет силу в самый неподходящий для этого момент. В свое время мы уже писали о том, что в начале 2011 г. у Мубарака была возможность избежать эскалации конфликта. Его эмоциональное обращение к нации 1 февраля 2011 г., в котором он заявил, что покинет свой пост в сентябре, произвело огромное впечатление на египтян. Многие были удовлетворены и стали расходиться по домам¹⁹. Однако именно тогда, когда Тахрир начал пустеть, сын Мубарака Гамаль затеял так называемую «битву на верблюдах», решив воспользоваться немногочисленностью в центре Каира. Этот шаг сына президента, по сути

¹⁸ Зеленев [Zelenev] 2012b: 60—61.

¹⁹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012: 60—61.

означавший объявление войны протестующим и поставивший под сомнения все достигнутые ранее договоренности, и оказался для режима переломным.

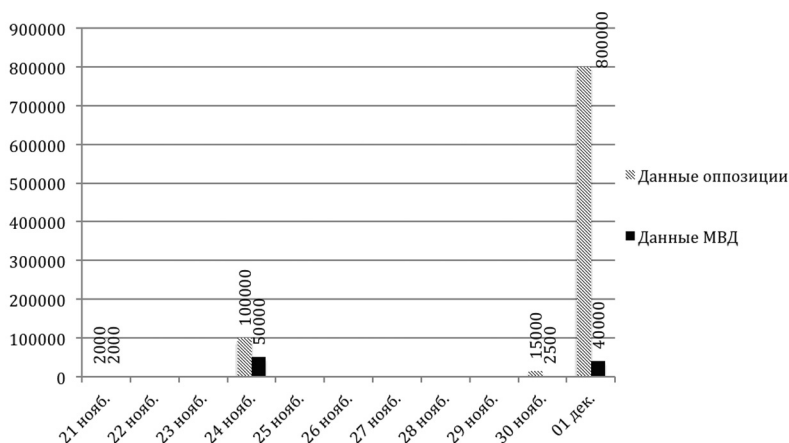
Аналогичную ошибку совершили и украинские власти. К 30 ноября 2013 г. протестная активность в Киеве пошла на спад (см. рис. 3). И как раз в этот момент власть применила силу к демонстрантам, попытавшись разогнать «евромайдан», что вызвало прямо противоположную реакцию — приток людей на улицы города, в разы увеличивший число протестующих. Важно подчеркнуть, что с началом фитны обращение власти к силовым методам только усугубляет ситуацию. Жертвы, которые несут протестующие, питают разрастающееся протестное движение. Похоронные процессии собирают все новых и новых участников, превращаясь в массовые шествия, которые нередко завершаются столкновениями со сторонниками действующей власти, появляются новые жертвы и т.д.²⁰ Интересно, что к притоку людей на улицы Каира привела даже такая мера, как отключение мобильной и интернет-связи: будучи не в состоянии дозвониться до родственников и друзей, жители города вынужденно покидали дома — и присоединялись к демонстрантам²¹.

²⁰ Зеленов [Zelenev] 2012a: 10.

²¹ Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2012: 54.

Рисунок 3 Число участников акций протеста в Киеве в ноябре 2013 г.²²

²² Габеев [Gabueev] 2014: 34—35.

Власть применяет силу именно в тот момент, когда численность протестующих достигает того уровня, с которым она чувствует себя в состоянии справиться. Однако предреволюционный характер фитны ставит под сомнение право властей на силовое подавление протеста. Более того, объявляя войну протестующим, власть актуализирует страх перед репрессиями в случае возвращения к допротестной ситуации, тем самым не оставляя участникам фитны иного выбора, кроме как идти до конца. Перспектива наказания заставляет их объединиться под лозунгом «Народ хочет падения режима» («аш-Шааб йурид искат ан-низам»).

Но последствия объявления властью войны протестующим к этому не сводятся. Пролив «первую кровь», власть окончательно приобретает имидж репрессивной машины, способной на любую жестокость, чем впоследствии пользуются наиболее циничные представители оппозиции. Осознав, что попытки задавить протест силовыми методами имеют прямо противоположный эффект, они начинают использовать данный инструмент для «подпитки улицы горючим материалом» и, как только намечается тенденция к снижению численности демонстрантов или их активности, организуют очередное «преступление власти». Общепризнанно, что за снайперами, стрелявшими в демонстрантов в ходе «арабской весны» в Сирии и Йемене, стояла не власть, а оппозиция²³. Между тем в сознании людей эти действия ассоциировались с властью, усиливая ненависть к ней. Показательно, что жертвы снайперов не предавались земле, а выставлялись на всеобщее обозрение, а видеозаписи с подобными убийствами вывешивались в интернете. Похоже, что случившееся в Киеве 20 февраля 2014 г. имело ту же природу.

²³ См. *Исаев, Шишкина [Isaev, Shishkina] 2014.*

NB! Как известно, 20 февраля 2014 г. в Киеве от рук снайперов, стрелявших из гостиницы «Украина», погибло около 70 человек. В это время один из авторов настоящей статьи жил в упомянутом отеле и был свидетелем происходивших событий. В 8:30 утра по местному времени гостиница была захвачена протестующими, вход в нее был оцеплен и находился под контролем оппозиции. Сразу же после захвата «Украины» вооруженные «майдановцы» стали проводить рейды по гостиничным номерам, разыскивая бойцов «Беркута», которые, по их сведениям, скрывались в отеле. Примерно к 12 часам дня «зачистка» гостиницы завершилась, однако с трибуны Майдана до самого вечера говорили о том, что снайперы подразделения «Беркут» ведут из нее стрельбу по протестующим. Интересно, что тела первых семерых убитых 20 февраля 2014 г. не стали заносить в «Украину», первый этаж которой был переоборудован в пункт оказания медицинской помощи, госпиталь и морг, демонстративно оставив их лежать на Майдане.

Почему же власть оказывается не готова к подобным проявлениям фитны и неверно оценивает угрозу со стороны протестующих, допуская фатальные для себя ошибки? С нашей точки зрения, в современном мире это в числе прочего может объясняться стремительным развитием интернет-технологий, позволяющих оппозиции готовить протестные акции в виртуальной, не контролируемой властью реальности. Дело в том, что власть, привыкшая полностью контролировать информационные потоки в так называемых традиционных СМИ — телевидении, радио, прессе и т.п., — в большинстве случаев недооценивает мобилизационный потенциал новейших медиа. Последние же не только способны мгновенно распространять информацию, но и обеспечивают широкие возможности для осуществления обратной связи и резко

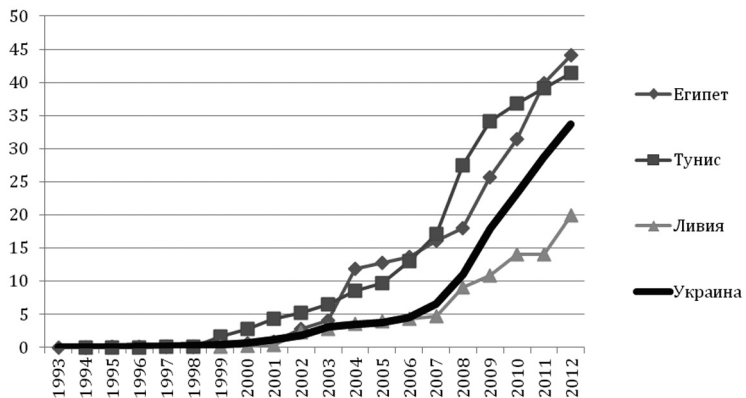
снижают мобилизационные затраты. В итоге в условиях низкого доверия к власти, как это было во время «арабской весны» и «евромайдана», значительная часть коммуникаций (в первую очередь оппозиционных) по поводу властных отношений переносится в виртуальную сферу, фактически становясь недоступной для правительственной цензуры.

Важно также добавить, что указанные процессы порождают такой формат коммуникации, при котором отсутствуют отчетливо выраженные идеологические установки и узнаваемые лидеры. Пожалуй, именно эта черта современной фитны в наибольшей степени отличает ее от протестов традиционного типа. Столкнувшись с непривычным форматом протестной активности, власть, привыкшая иметь дело с оппозицией старого образца с ее более или менее харизматическими лидерами и относительно четкими идеологическими программами, просто не успевает перестроиться и, как следствие, начинает допускать ошибки.

Как видно из графика, представленного на *рис. 4*, по числу интернет-пользователей Украина находится примерно на том же уровне, что и страны, в наибольшей степени затронутые «арабской весной». В 2000-х годах во всех этих странах началось стремительное приобщение граждан к интернету, что, бесспорно, сыграло свою роль при организации массовых выступлений.

Рисунок 4 Количество интернет-пользователей на Украине и в странах «арабской весны» (на 100 чел.)²⁴

²⁴ World Bank 2014.

²⁵ См. Шишкун, Исаев [Shishkina, Isaev] 2014.

Как показали наши предыдущие исследования²⁵, наибольшей популярностью в ходе «арабской весны» пользовались Facebook и Twitter — в силу своей оперативности, анонимности и способности преодолевать информационные барьеры, установленные правительствами и службами безопасности. Из *рис. 5* и *6* видно, что и в Египте в 2011 г., и на Украине в 2013 г. популярность этих ресурсов резко возросла.

Это дает основания заключить, что в информационно-коммуникационном плане события «евромайдана» и «арабской весны» развивались по сходным траекториям, что, в свою очередь, позволяет зафиксировать некоторые наиболее важные их аспекты.

Рисунок 5 Динамика популярности Facebook и Twitter в Египте²⁶

²⁶ Google Trends 2014. Здесь и ниже верхняя кривая — Facebook; нижняя — Twitter.

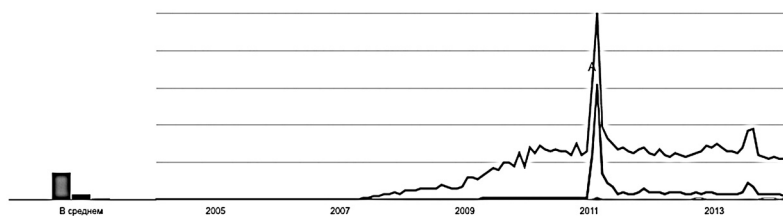
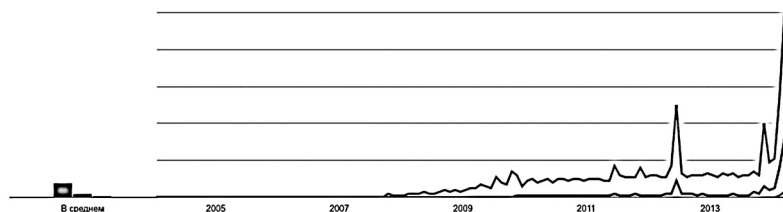

Рисунок 6 Динамика популярности Facebook и Twitter на Украине²⁷

²⁷ Ibidem.

Отмеченные выше особенности интернет-пространства формируют принципиально новую — по сравнению с традиционными СМИ — логику общественного взаимодействия, что неизбежно сказывается и на протестной активности, а также на способах выражения недовольства. Большая часть коммуникации в данном случае осуществляется посредством нового поколения сетевых информационно-коммуникационных технологий, обозначаемых термином «социальные медиа». Ключевой характеристикой медиа этого типа (в форме интернет-форумов, блогов, хостингов медиа-файлов и т.п.) выступает возможность одновременно создавать контент и потреблять информационную продукцию. Основными отличиями социальных медиа от других видов массовой коммуникации являются анонимность, возможность обратной связи и размытость понятия авторства (как в литературно-новостном аспекте, о котором писал Маршалл Маклюэн²⁸, так и в общественно-политическом плане), что ведет, в свою очередь, к упомянутому выше феномену отсутствия узнаваемых лидеров.

Наиболее яркой иллюстрацией вышесказанного могут служить протестные движения, организационная и подготовительная фазы которых развертывались в пространстве социальных сетей. И антирежим-

²⁸ McLuhan 2005: 120—126.

ные выступления 2011—2012 гг. в арабском мире, и движение Оссиру Wall Street, и протесты в некоторых европейских странах подготавливались в условиях фактического отсутствия общепризнанных лидеров: «Не было ни харизматических идеологов, ни представителей профсоюзов, ни религиозных ораторов (либо они присутствовали лишь в самом начале)»²⁹. Разумеется, мобилизация населения происходила вокруг неких ярких фигур, однако говорить об их узнаваемости как лидеров едва ли правомерно — хотя бы потому, что интернет-общение по своей сути обезличено и даже фотографии того или иного человека довольно сложно соотнести с реальным его обликом. Известен, в частности, целый ряд случаев, когда акции протеста срывались из-за того, что собравшиеся просто не узнавали тех, кто руководил подготовкой этих акций в Facebook или Twitter.

²⁹ *Howard, Hussain*
2011: 42.

Размышляя о влиянии информационных технологий на протестную активность в странах «арабской весны», Филипп Говард и Музамиль Хуссейн приходят к выводу, что развитие протеста в этих странах (в частности, в Тунисе или Египте) можно условно разделить на пять или даже шесть фаз³⁰. Первая — это этап подготовки, когда активисты, используя цифровые медиа, искали друг друга, вырабатывали общую позицию и определяли цели своих будущих действий. Вторая фаза служила своего рода триггером протестных выступлений: во время «арабской весны» ее содержанием были акты самосожжения рядовых граждан, доведенных до отчаяния политикой властей. Такого рода инциденты, как правило, получали широкое освещение в интернете, что еще больше подогревало недовольство режимом.

³⁰ *Ibidem.*

Далее следовала фаза уличных протестов, подготовка которых осуществлялась посредством интерактивного сетевого взаимодействия. По мере развития событий набирала силу реакция внешнего мира, в чем новые медиа тоже играли важную роль, привлекая внимание международных организаций и зарубежных новостных агентств к происходившему. Затем наступала развязка, и режимы, пытавшиеся лавировать между уступками демонстрантам и силовым подавлением протеста, либо обрушивались, либо оказывались в патовой ситуации (в том числе и в результате начавшейся гражданской войны). В некоторых случаях присутствовала и еще одна фаза — информационное противостояние, в ходе которого различные игроки продолжали соревноваться за право влиять на развитие событий через контроль над революционным дискурсом.

Как уже упоминалось, использование новейших средств массовой информации и коммуникации снижает расходы на координацию действий, тем самым способствуя расширению мобилизационных возможностей. Если раньше подготовка протестов требовала серьезных организационных затрат, связанных с координацией усилий, распространением информации и т.д., то сейчас все перечисленное, как правило, осуществляется в виртуальном пространстве. Немаловажное значение имеют и возникающие в результате условия для оттеснения на задний план противоречий между различными группами протестующих, не-

³¹ См. Tufekci 2014.

редко уходящих корнями в социокультурные и политические традиции соответствующих стран³¹: социальные медиа открывают возможности для *ad hoc* мобилизации, что позволяет нивелировать неоднозначность восприятия фигуры лидера либо тех или иных институциональных образований.

Суммируя, модель развития событий в ходе современной фитны можно представить следующим образом. На первом этапе протестных выступлений, организация которых происходит в виртуальном пространстве в условиях анонимности и при отсутствии однозначных лидеров, их отличительной особенностью является идеологическая размытость: народное недовольство на этом этапе, как правило, направлено не на режим как таковой, а на конкретные его изъяны: коррупцию, бедность и т.д. Не имея под собой мощной идеологической основы, активность протестующих довольно быстро начинает идти на спад. Дальнейшее обострение политической обстановки целиком и полностью обусловлено действиями властей: после попыток разгона и без того сходящих на нет демонстраций у протестующих появляется четкая политическая цель — свержение режима, и эта цель оказывается гораздо более мощным мобилизирующим фактором, нежели те текущие проблемы, которые изначально стимулировали протест.

Как уже говорилось выше, слово «фитна» употребляется в Коране с негативным оттенком. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что в арабской политической культуре существует устойчивое представление, согласно которому крупномасштабная фитна обычно перерастает в фауду — анархию, хаос³². Как правило, это происходит после смещения вызывавшего недовольство правителя. На этом этапе ситуация полностью выходит из-под контроля как власти, так и оппозиции, и хотя цели протеста, казалось бы, достигнуты, толпы протестующих не торопятся покидать улицы городов.

³² По справедливому замечанию Зеленева, если «фитна» обозначает особое состояние сознания людей, то «фауда» характеризует состояние общества, пораженного смутой (Зеленев [Zelenev] 2012б: 59).

Ситуацию перерастания фитны в фауду мы наблюдали и в Каире, и в Киеве. Отставка Мубарака не вернула протестующих домой, и Тахир продолжал жить своей жизнью в течение последующих трех лет, неоднократно становясь центром общеегипетского протеста. При этом никто из поддержавших египетскую революцию 2011 г. политических и общественных деятелей, будь то Мухаммед аль-Барадеи, Хамдин Сабахи, Айман Нур и др., не обладал влиянием на демонстрантов. Аналогичным образом, бегство Януковича и приход к власти его противников не успокоили Майдан. Попытки Виталия Кличко и Арсения Яценюка уговорить протестующих разойтись вызвали недовольство толпы, и ее гнев повернулся в сторону новой власти — равно как гнев Тахира после ухода Мубарака оказался направлен сперва на военную хунту во главе с Мухаммедом ат-Тантави, а затем и на законно избранного президента Мухаммеда Мурси.

В обоих случаях фитна приобрела перманентный характер, превратившись в анархию и хаос (фауду). Тахир и Майдан стали не просто символами освобождения народа от власти неугодного правителя,

они стали настоящим образом жизни для многих людей, которые уже не представляют своего существования без постоянной борьбы с властью, в чьих головах все глубже укореняются идеи «перманентной революции». Недовольство властью в любом ее обличье становится главным смыслом их жизни, и они постепенно начинают воспринимать себя как носителей истины в последней инстанции. Без их одобрения не может быть принят ни один закон, а правитель или конституция, сколь бы легитимными они ни были, должны пользоваться их поддержкой — в противном случае им уготована участь египетского президента Мурси. Примечательно, что спустя два с половиной года после свержения Мубарака Египет, по сути, вернулся в исходную точку и власть вновь перешла в руки военной элиты, контролировавшей ее до революции 2011 г.³³ Не исключено, что тем же и закончится и киевский Майдан.

³³ См. *Исаев, Коротаев* [Isaev, Korotayev] 2014.

Библиография

- Большаков** О.Г. 1998. *История Халифата*. Т. 3. — М. [Bol'shakov O.G. 1998. Istorija Khalifata. T. 3. — M.].
- Габуев** А. 2014. С гордо протянутой рукой // *Власть*. № 7 [Gabuev A. 2014. S gordo protjanutoj rukoj // *Vlast'*. № 7].
- Голдобин** А.М. 1958. *Египетская революция 1919 г.* — Л. [Goldobin A.M. 1958. Egipetskaja revoljucija 1919 g. — L.].
- Зеленев** Е.И. 2007. *Мусульманский Египет*. — СПб. [Zelenev E.I. 2007. Musul'manskij Egipet. — SPb.].
- Зеленев** Е.И. 2012а. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее // *Азия и Африка сегодня*. № 1 [Zelenev E.I. 2012a. Smuta, anarkhija, revoljucija: arabskaja politicheskaja kul'tura na puti v budushhee // *Azija i Afrika segodnja*. № 1].
- Зеленев** Е.И. 2012б. Смута? Анархия? Революция? Арабская политическая культура на пути... в будущее? // Следзевский И.В., Саватеев А.В. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы*. — М. [Zelenev E.I. 2012b. Smuta? Anarkhija? Revoljucija? Arabskaja politicheskaja kul'tura na puti... v budushhee? // Sledzevskij I.V., Savateev A.V. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabских странах: predposylki, osobennosti, perspektivy*. — M.].
- Исаев** Л.М. 2014. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции три года // *Неприкосновенный запас*. № 1 [Isaev L.M. 2014. Generaly ushli, generaly vernulis': egipetskoj revoljucii tri goda // *Neprikosnovennyj zasopas*. № 1].
- Исаев** Л.М., Коротаев А.В. 2014. Анатомия египетской контрреволюции // *МЭМО*. № 6 [Isaev L.M., Korotayev A.V. 2014. Anatomija egipetskoj kontrrevoljucii // *MEIMO*. № 6].
- Исаев** Л.М., Шишкина А.Р. 2012. *Египетская смута XXI века*. — М. [Isaev L.M., Shishkina A.R. 2012. Egipetskaja smuta XXI veka. — M.].
- Исаев** Л.М., Шишкина А.Р. 2014. *Сирия и Йемен: неоконченные революции*. — М. [Isaev L.M., Shishkina A.R. 2014. Sirija i Jjemen: neokonchennye revoljucii. — M.].

Коран. 2005. — М. [Quran. 2005. — М.].

Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В. 2011. Египетская революция 2011 г. // *Азия и Африка сегодня.* № 6—7 [Korotayev A.V., Zin'kina Ju.V. 2011. Egiptetskaja revoljucija 2011 g. // *Azija i Afrika segodnja.* № 6—7].

Коротаяев А.В., Халтурина Д.А. 2010. Инвестиции в базовое образование как мера по предотвращению социально-демографических катастроф в развивающихся странах // Халтурина Д.А., Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В. (ред.) *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков.* — М. [Korotayev A.V., Khalturina D.A. 2010. Investicii v bazovoe obrazovanie kak mera po predotvrashheniju social'no-demograficheskikh katastrof v razvivajushhiksja stranakh // Khalturina D.A., Korotayev A.V., Zin'kina Ju.V. (red.) *Sistemnyj monitoring global'nykh i regional'nykh riskov.* — М.].

Саватеев А.Д. 2012. Антиавторитарные выступления в арабских странах в свете взаимодействия глобализации и исламской культуры // Следзевский И.В., Саватеев А.В. (ред.) *Протестные движения в арабских странах: предпосылки, особенности, перспективы.* — М. [Savateev A.D. 2012. Antiavtoritarnye vystuplenija v arabskikh stranakh v svete vzaimodejstvija globalizacii i islamskoj kul'tury // Sledzevskij I.V., Savateev A.V. (red.) *Protestnye dvizhenija v arabskikh stranakh: predposylki, osobennosti, perspektivy.* — М.].

Шишкина А. Р., Исаев Л. М. 2014. *Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности.* — М. [Shishkina A. R., Isaev L. M. 2014. *Arabskij mir v cifrovuju ehpkhu: social'nye media kak forma politicheskij aktivnosti.* — М.].

Google Trends. 2014. *Analysis Queries Popularity* (<http://www.google.ru/trends/explore#q=ukraine%20facebook%2C%20ukraine%20twitter&cmpt=q>).

Howard P., Hussain M. 2011. The Role of Digital Media // *Journal of Democracy.* Vol. 22. № 3.

Korotayev A. 2009. Compact Mathematical Models of the World System Development and Their Applicability to the Development of Local Solutions in Third World Countries // Sheffield J. (ed.) *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment.* — Litchfield Park.

McLuhan M. 2005. *New Media as Political Forms.* — Berkeley.

Tufekci Z. 2014. Capabilities of Movements and Affordances of Digital Media: Paradoxes of Empowerment // *Digital Media and Learning Research Hub.* 09.01 (<http://dmlcentral.net/blog/zeynep-tufekci/capabilities-movements-and-affordances-digital-media-paradoxes-empowerment>).

World Bank. 2013. *World Development Indicators Online* (<http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD>).

World Bank. 2014. *World Development Indicators Online* (<http://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.P2>).